

Я вышла из спальни в ещё одном наряде, который прикупила вчера. На этот раз — белые кроссовки, тёмно-синие легинсы и огромный розовый топ. Повседневно, невероятно удобно и, как мне казалось, довольно мило, пусть этот прикид и делал меня на вид ещё младше.

Келли тоже только что закончила одеваться, натянув свои любимые узкие джинсы и белую футболку. Время близилось к полудню; мы обе успели выпить по второй чашке кофе, принять душ и собраться. А ещё Келли перезвонила маме, чтобы сообщить: её догадка подтвердилась.

Миссис Коннолли вылетает сегодня днём и будет в городе уже вечером. Мы с Келли вместе поедem в аэропорт, встретим её и, скорее всего, отвезём к ним с Кирой.

Но до этого оставалось ещё часов шесть или семь. Прямо сейчас мы обе жутко проголодались, а мне до одури хотелось вафель.

Мы уже собирались выйти за дверь, когда у Келли зазвонил телефон. Она глянула на экран, тяжело вздохнула и провела пальцем, принимая вызов.

— Привет, Кира, — в её голосе скользнуло раздражение.

Почувствовав, что это может затянуться, я опустилась на диван, чтобы переждать.

Келли нахмурилась и покачала головой:

— Нет, ни хрена ты не выиграла! Теган хотела от тебя отдохнуть, потому что поняла, что Ной — это Эми! Ей нужно было остаться со мной наедине, чтобы всё рассказать.

После короткой паузы она процедила:

— Мы забили на кино, потому что Теган всё поняла, идиотка! Мы вернулись к ней, и я рассказала ей правду... Да, вообще всё.

Я слышала, как её сестра безостановочно тараторит на том конце, и где-то через минуту Келли попыталась встрять:

— Послушай, Кира...

Голос в трубке стал громче. Я не могла разобрать, злорадствует ли Кира, празднуя победу, или пытается спровоцировать Келли на новый спор. Зато я видела, как моя девушка закипает, пока, наконец, её терпение не лопнуло.

— Проклятье, Кира, ты можешь хоть на секунду заткнуться и выслушать меня?! — рявкнула

она в трубку. — Мама уже летит сюда! Мне пришлось просить её о помощи, ясно?

Снова пауза, после которой Келли обречённо выдохнула:

— Потому что я не смогла вернуть Теган обратно... Нет, она всё ещё Теган...

Её голос дрогнул и сорвался на крик:

— Да потому что она, блядь, подмениш, ясно?! Её больше никогда не расколдовать! Из-за нашего тупого пари я сломала ей жизнь. Навсегда...

На глазах Келли навернулись слёзы. Я встала, подошла вплотную, мягко обняла её за талию и прошептала:

— Келли, просто сбрось вызов, ладно?

Моя девушка в растерянности замерла, смаргивая влагу. Наверное, ей не хотелось просто бросать трубку посреди разговора с сестрой, но было очевидно: сейчас этот стресс ей совершенно не нужен.

Я потянулась, мягко забрала у неё смартфон и прижала к своему уху.

— Привет, Кира? Это Теган.

Кира попыталась что-то сказать, но я её перебила:

— Послушай, мы с твоей сестрой сегодня вечером едем в аэропорт встречать вашу маму. Думаю, потом мы привезём её к вам. А до тех пор нам с Келли нужно кое с чем разобраться. Ей сейчас очень тяжело, и ей нужно время прийти в себя, хорошо?

— Ладно, — бросила Кира. Радости в её голосе не наблюдалось, но, по крайней мере, спорить она не стала.

— Спасибо, Кира. Наверное, увидимся позже.

Я коснулась красной иконки на экране и вернула телефон Келли.

Она шмыгнула носом:

— Спасибо, Теган.

— Обращайся, милая, — я ободряюще улыбнулась и нежно сжала её талию.

Келли снова шмыгнула носом и судорожно вздохнула:

— Как ты можешь оставаться такой спокойной? Ты же слышала, что я сейчас сказала сестре. Ты знаешь, что я с тобой сделала. Ты застряла в этом теле навсегда. Из-за меня.

Я прикусила губу, заколебавшись, но всё же призналась:

— Если честно, я... вроде как сама этого хотела? Когда ты спросила, готова ли я превратиться обратно, я соврала. Мне безумно хотелось остаться такой, но я понимала, что нельзя. Из-за всей этой «взрослой жизни». Семья, работа, колледж...

Я едва заметно пожала плечами:

— То, что это оказалось навсегда, просто избавило меня от необходимости выбирать и дало мне то, чего я по-настоящему желала. И это не твоя вина, Келли. Судя, по твоим словам, это и есть настоящая я.

По её щекам снова покатались слёзы. Я повела её обратно к дивану и усадила рядом с собой. Коробка с бумажными платками всё ещё стояла на столике, и Келли вытянула один.

Её голос опять задрожал:

— Но это всё равно разрушило твою жизнь. Теган, ты даже не представляешь, что значит и половина из всего этого. Ещё два дня назад ты вообще не знала о существовании фейри.

— Я и сейчас не особо знаю, — заметила я с очередной лёгкой усмешкой, чуть пожав плечами.

— Но уверена, что ты мне всё объяснишь. И твоя мама, наверное, тоже? Пока что я усвоила лишь то, что теперь я милашка, и, полагаю, когда-нибудь смогу научиться магии, как ты.

Келли покачала головой:

— Там не только хорошее.

Я снова приобняла её и ответила:

— Звучит как обычная жизнь. Взлёты и падения.

Она медленно кивнула, вытирая глаза. Спустя пару секунд Келли посмотрела на меня и прищурилась:

— Вчера ты говорила, что ты не транс.

— Я и не транс, — ответила я на автомате, даже не задумываясь.

— Теган, ты только что призналась, что хотела этого, — подловила она. — Ты хотела остаться девушкой и рада, что я не смогла вернуть всё как было.

Я открыла рот, чтобы возразить, но поняла: она права. Я нахмурилась. В животе свернулся тугой узел тревоги, а в голове начали всплывать весьма неудобные мысли.

Наконец я помотала головой, отгоняя их:

— Наверное, всё немного сложнее, но я пока не готова об этом думать. В любом случае, мы всё ещё идём на бранч?

Она снова утёрла слёзы и кивнула:

— Да, хорошо.

Мы поднялись, наконец-то вышли из квартиры и сели в машину. Через десять минут мы уже парковались у ближайшего кафе, где подавали завтраки весь день.

В воскресенье в обед там было довольно людно, но нам всё же достался столик. Вскоре передо мной уже возвышалась огромная бельгийская вафля, щедро политая всем самым вкусным и вредным. Принося наш заказ, официантка сделала комплимент моим волосам, что застало меня врасплох. Я совершенно не привыкла к тому, чтобы незнакомцы обращали внимание на мою внешность. Но это было так приятно... И, кажется, я даже чуточку расцвела от удовольствия, когда благодарила её.

Келли заказала себе куда более разумный завтрак — блинчики с нарезанным бананом. Как только официантка оставила нас одних, она ухмыльнулась и поддразнила:

— Теган, выглядит так, будто заказ делал ребёнок.

Я лишь широко улыбнулась и принялась за еду. Вафля оказалась просто божественной, да и я была рада видеть, что к Келли возвращается хорошее настроение.

Конечно, я едва осилила половину порции, но не особо из-за этого расстроилась. Я понимала: если продолжу есть в том же духе, то недолго пробуду миниатюрной худышкой. Так что я просто откинулась на спинку стула и расслабилась, ожидая, пока Келли доест свои блинчики, и размышляя, чем бы нам заняться сегодня.

— Ты меня не возненавидишь, если я сегодня днём снова потащу тебя по магазинам? — нервно спросила я. — Постараюсь на этот раз не сходить с ума, но мне правда кое-что нужно. Хочу купить куртку, какую-нибудь ночнушку или пижаму, что-то в этом роде. И, наверное, нормальные женские штучки для ванной. О, а ещё хочу взять парочку нормальных лифчиков. Спортивные — это, конечно, удобно, но мне безумно нравится, как в настоящем бюстгальтере смотрится моя грудь.

— В какой-то момент, — добавила я. — Мне придётся выгрести из шкафа и комода все мужские шмотки, чтобы освободить место для новых вещей, но это не обязательно делать прямо сегодня. А потом, наверное, найду, куда пожертвовать всю эту мужскую одежду.

Келли выглядела слегка смущённой. Она огляделась по сторонам и почти шёпотом произнесла:

— Не думаю, что стоит обсуждать такие вещи на публике.

— Что? — нахмурилась я. — Ты о чём именно?

Она замялась, а затем тихо ответила:

— Поговорим после завтрака, в машине.

И уже нормальным голосом добавила:

— Ещё раз пройтись по магазинам — отличная идея. Хотя я переживаю, что ты разоришься, учитывая, как ты в последнее время скупаешь одежду.

Я кивнула:

— Хорошо. Спасибо, Келли.

В её словах был смысл. Вчера я потратила слишком много, и знала, что сегодня тоже придётся раскошелиться. По сути, я спустила свой месячный бюджет за один день, так что до конца августа придётся затянуть пояса. Я постараюсь не сильно увлекаться, но мне и правда была нужна ещё пара вещей.

Келли оплатила наш завтрак — с её стороны это было очень мило, — после чего мы вышли на улицу и забрались в машину.

Прежде чем мы тронулись в сторону дисконт-центра, она заговорила:

— Так вот, насчёт того, что ты сказала раньше. Нельзя говорить о магии на людях, и уж тем более нельзя упоминать, что ты фейри. Я понимаю, что ты не произнесла ни того, ни другого, но то, как ты рассуждала о внезапной необходимости сменить гардероб и избавиться от старых мужских вещей... Это было опасно близко к признанию, что ещё два дня назад ты была парнем. А такие невозможные вещи случаются только с помощью магии.

— А, поняла, — медленно кивнула я. — Прости, Келли, я как-то не подумала.

Она мягко улыбнулась мне в ответ:

— Всё в порядке, Теган. Мне-то всё это вдалбливали с самого детства, а ты ещё даже... Ты ведь пока, и сама не знаешь, кто ты такая и что вообще всё это значит.

Я нахмурилась, чувствуя, как до меня начинает доходить смысл её слов.

— Да, — я нервно сглотнула. — Я ведь даже толком не знаю, как быть девушкой. А о других вещах я пока и не задумывалась...

В животе вдруг всё скрутило от подступающего холода и тяжести. Уверена, я побледнела, когда меня внезапно пронзила страшная мысль.

— Я ведь больше даже не человек, да?

Келли протянула руку и мягко легла ладонью мне на плечо.

— В общем-то, ты им никогда и не была. Это была лишь маскировка, которую кто-то на тебя наложил.

Я знала, что она хотела меня успокоить. Наверное, пыталась сказать, что я осталась всё той же собой, или что-то вроде того. Но вместо этого внутри всё оборвалось — я почувствовала себя какой-то пустой, фальшивой. Выходит, я не только не знаю, кто я сейчас, я даже понятия не имею, кем была раньше.

И вот тут меня прорвало.

Все эти два дня внутри меня будто стояла плотина из оптимизма, любопытства и восторга, сдерживающая всё остальное. И теперь эта плотина рухнула, и все подавленные эмоции хлынули наружу единым сокрушительным потоком.

Всё, что я, как мне казалось, знала о себе, оказалось ошибкой, сплошной ложью. Всё, что я знала о жизни в целом — неверно и бесполезно. Я девушка, но понятия не имею, как ею быть. Меня растили как парня, я разбиралась только в мальчишеских вещах. Я фейри,

но даже не представляю, что это значит и кто это вообще такие.

У меня не было документов, я не могла завтра вернуться на летнюю подработку, не могла пойти в колледж в следующем месяце. Даже собственные родители меня теперь не узнают. Я не могла быть уверена даже в том, что мне будет где жить, как только домовладелец поймёт, что «тот парень» исчез, а вместо него въехала какая-то незнакомая девчонка с фиолетовыми волосами.

Я не смогла бы даже доказать, что раньше была им. Родители будут его искать, возможно, подключат полицию. А я расплачивалась его банковской картой и ездила на его машине — что, если меня арестуют за кражу собственных вещей? А вдруг меня вообще заподозрят в его убийстве?!

Это было невыносимо. Я просто разрыдалась прямо там, в машине.

Я даже толком не помню, как мы добрались домой. Кажется, Келли заставила нас поменяться местами, чтобы сесть за руль. В памяти остались только слёзы, паника, липкий страх и абсолютное отчаяние.

Ближе к вечеру я наконец начала приходить в себя. К тому времени мы уже были у меня, а я лежала в кровати, свернувшись калачиком и обнимая насквозь промокшую от слёз подушку.

Келли сидела в гостиной — я слышала, как негромко бормочет телевизор. И дело было вовсе не в том, что она меня игнорировала. Я помнила, что она привела меня домой и всё это время была рядом со мной. Честно говоря, я, наверное, просто уснула от изнеможения, пока плакала. Я всё ещё была в одежде, разве что Келли стянула с меня обувь, прежде чем уложить в постель.

В конце концов я поднялась и, шаркая ногами, поплелась из спальни. Едва завидев меня, Келли тут же вскочила на ноги и крепко обняла.

— Как ты себя чувствуешь, милая? — тихо спросила она.

Я уткнулась лицом ей в плечо, подаваясь навстречу объятиям.

— Не знаю, — прошептала я. — Наверное, меня просто накрыло, да? За все эти два дня. И из-за того, что всё это значит для меня в будущем.

Келли вздохнула и прижала меня к себе ещё крепче.

— Теган, мне так жаль. Но я помогу тебе. И моя мама тоже поможет, она точно будет знать, что делать.

<http://bllate.org/book/17323/1623234>